

Перед великим праздником

Мы — в преддверии тридцати первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Все советские люди готовятся отметить эту торжественную дату новыми успехами на всех участках социалистического строительства. Политический и производственный подъем, в обстановке которого происходит предоктябрьское соревнование, является примером подлинного торжества сил и красоты духовного мира советских людей. Так могут работать люди, рожденные Октябрем, воспитанные партией большевиков.

Социалистическое соревнование раскрывает неограниченные внутренние резервы в каждом трудовом коллективе. Миллионы граждан Советского Союза рапортуют Родине, великому Сталину о достигнутых победах и о своих новых обязательствах.

Эти рапорты нельзя читать без глубокого волнения. Сибирь и Белоруссия, Урал и Грузия — все республики, края и области несут свои дары Родине. Вот рапорт Брянской области о досрочном выполнении плана хлебозаготовок. Эта область жестоко пострадала от немецкого нашествия. Немцы хотели превратить ее в зону пустыни. Но край непокоренных людей, верных сынов отечины, расправил свои орлиные крылья, и опаленная земля щедро возмещала ее настоящих хозяев.

В водах тихого Дона отражались пламя горящих станций и городов. Немцы разрушили гордость сталинских пятилеток — Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения. В нынешние предоктябрьские дни советский народ с гордостью узнал о полном восстановлении Ростсельмаша. Вновь по волжским полям идут комбайны со знакомой маркой знаменитого завода.

Неустанно работает творческая мысль советских людей. Не затихает борьба за все передовое, новое. В дни предшествующие Октябрю, наша страна узнала имя главного инженера подмосковной толоуской фабрики «Пролетарская победа» Федора Лукина Ковалева — смелого новатора, инициатора метода массовой передачи станковосного опыта.

Миллиарды сверхплановых накоплений московских партийных и непартийных большевиков растут изо дня в день. Почти московский подвиг всей страны. Только вчера работники союзного Министерства совхозов СССР обязались дать в 1948 году дополнительно 125,738 тысяч рублей сверхплановых накоплений.

И в этих фактах, как и во множестве других, мы видим живительную силу социалистического строя.

Товарищ Сталин говорил: «Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнять план».

В предоктябрьском соревновании эта решимость выполнять план проявляется с исключительной силой. Организующая, ведущая роль партии Ленина-Сталина придает

Победа, одержанная нашей страной, — это победы строителей коммунизма, закаленных в труде и битвах, это победы людей, вдохновенных великим учением Ленина-Сталина, для которых честь и независимость социалистической отечины — превыше всего.

Сейчас вся страна готовится отметить тридцатилетие ВЛКСМ — праздник советской молодежи, праздник юных патриотов с большой душой и светлыми мечтами. Миллионы советских зрителей смотрят в эти дни фильм «Молодая гвардия» — героическую поэму о советской молодежи, о юнцах и девушках сталинской эпохи.

Комсомольцы воспитаны коммунистическими партиями. Ленинско-сталинский комсомол — плоть от плоти, кровь от крови нашего народа, героической партии большевиков.

Всей своей борьбой, трудом, воинскими подвигами, всем своим существованием комсомол внес в историю нашей Родины страницы, возмещающие трудовое человечество. Вот лишь один из примеров беззаветного служения молодежи делу коммунизма: 250,000 молодых производственников уже выполнили личные планы полевых пятилеток.

Каждому из нас предстоит отметить 50-летие Московского художественного академического театра СССР им. М. Горького.

Праздник МХАТ — праздник социалистической культуры. Со сцены этого театра прозвучали неугасимые слова: «Человек — это звучит гордо!» Советские люди восхищаются и гордятся Художественным театром — театром-новатором, театром, раскрывающим правду жизни.

Вдохновлены предпринимательские дни. Работен и взволнован труд советского человека. Велика его энергия, благородна его цель. Советский человек, переживая время, идет в будущее. Он уверен в своих силах. Он знает, что его Родина — во главе всех прогрессивных сил человечества.

Мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму, и ничто не может помешать неограниченному движению советского общества вперед.

В эти предоктябрьские дни советские люди демонстрируют Родине, партии, товарищу Сталину непоколебимую решимость — с достоинством и честью выполнять свой долг перед социалистическим отечеством.

Нарастают темпы, ширится народная инициатива, продуктивнее становится труд миллионов.

Каждый день, приближающий нас к Октябрьской годовщине, свидетельствует о могучем революционном энтузиазме людей Советского государства, решительно и твердо идущих к своей заветной цели — к коммунизму!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 84 (2467)

Среда, 20 октября 1948 г.

Цена 40 коп.

Зримые черты коммунизма

Николай АТАРОВ

Они все трое в один домик в Ленинском районе, стояли в ожидании. Дверь открылась, и они вошли. Дверь, два, три салют и в комнату вошел, все молоточки потянулись. Кому что-то такое, а кто к кому — никто не знает.

Н. ЛЕСКОВ. «Ленин».

Мне удалось справиться и пережить эту страшную толпину в один миллиметр. В эти случаи и пользоваться аутентичными экземплярами. И тут решающую роль играет большая скорость.

Рассказ электоратами-стахановца А. КОМАРОВА.

В предместье старинного города на Балканах со мной поужинал болгарский коммунист, к которому меня доставили на квартиру. Помню, в каждом дворике предместья была маленькая мастерская, всюду пахло дубовыми корнями. Каменные плиты на горных потоках, цветы, виноград, а рядом кислые чаны и какие-то колеса у самой воды.

В те дни я внимательно присматривался к тому, как живут люди в чужой стране. Хозяин был человек уважительный, превосходный мастер, вроде лесковского деда. Соседи с нашей легкой руки уже прозвали его стахановцем. Он был общительный и открытый. Мы допоздна вели беседы, и рассказывал, что приходило в голову, о нашей советской жизни, о трудовой совести наших людей.

Перед мной откровенно зашел у нас разговор о тайных ремеслах.

— В чем твои силы, Атанас? Почему ты мастер лучше других?

Он медлил, соображал, видимо, вернулся к а еще когда-нибудь или расстается навсегда. Потом он подошел к старинной шаталке, отворил замок под мелодичную музыку. Еще помедлил, вылез затеянную книжонку и дал мне в руки. Студент в наших химических институтах и мастера на заводах хорошо знают этот советский учебник кожаного дела. Автор — профессор Завальский. Но как попал сюда, за границу, в горную глушь, советская книжка?

— Это моя сила, — сказал Атанас. — Только не разгласи, прому.

— И ты никому не давай почтаться?

Коженик посмотрел на меня, как на сумасшедшего. Уж это-то я хорошо запомнил. Я, в самом деле, упустил из виду, что у этой советской книжки, заветной шаталки, она раскрыта для всех. Там Атанас был бы знатен, если бы обучил весь поселок работать по этой книжке, если бы все его соседи, с которыми он по вечерам играл в кости, знали его секреты и работали в его stylu. Но здесь это обыкновеннейший учебничек с правилами обработки, методами выделки, решениями дубления, методом его работы за кусок хлеба, орудием личной выгоды на рынке, священным собственностью, которую вместе с книжками чанами и колесами можно передать по наследству сыну. И он обогатил своим могущественным тайну под секретным замком с музыкой. Музыка была очень сентиментальная, немецкая. Помню, как меня разозлила эта музыка.

2.

Неожиданно вспоминаешь обо всем этом, читая газетные сообщения Центрального статистического управления об очередных итогах всенародного соревнования в третьем квартале сорок восьмого года. В легко обозримой колонке цифр заключены разум и труд миллионов людей — металлургов, угольщиков, железнодорожников, электриков, кожевников...

Странно подумать, что сейчас, когда я пишу эти строки и по всей стране вокруг меня трудятся в ночную смену огромные коллективы советских заводов, железных дорог, рудников, электростанций, существует еще на земле дикий и несуразный «порядок жизни», где выгода уродует талант, где нищета творцов соседствует с созданным ими богатством, где простое профессиональное умение — точно запер с хитрым секретом на дверях личного благополучия.

Тысячи обманов, подмоганий, уловок придуманы там, чтобы разбить человеческий опыт. Самые изощренные хитрости дезинформации и секретничества осязаны издотским законом. «За разглашение» — в тюрьму, как за воровство! Талант запечатан. Самая новизна становится частной собственностью, она эксплуатируется на фабричном дворе под охраной закона.

Все — тайна, все — фабричный секрет, на всем — клеймо собственности: как бросать невода в море и как загрузить печь шихтой, как валить лес и как воздвигать стены. И чтобы владеть этим секретным знанием, ради этого терпят в детстве добью, пресмыкаются перед хозяином, женятся по расчету, продают, вымогают, клеветают.

Но вот на столе передо мной пачка писем, пришедших сегодня в адрес «Литературной газеты». В конверте — маленький пакетик из тетрадной обложки, в нем — горстка семян. И сопроводительная записка:

«Дорогой товарищ редактор! Это — семена не пшеницы, а ячменя! Колхозница Анна Васильевна Стреленева (колхоз «Знамя труда» Верхневожского района Вологодской области) сама вывела этот сорт. В посевах яровой пшеницы у

нее оказались колосья ячменя. На семена она отдала самое крупное зерно. На следующий год у нее более чем на половину вырос ячмень. Но когда она обмолотила, то семена оказались крупными и совершенно голые, казались, не ячменные. Теперь у нас растет чистый голосемянный ячмень. Урожай может быть до 250 пудов с га. В колосе — до 57 зерен. Я убежден, что семена этого ячменя надо переслать на опытную станцию и закрепить урожайный сорт голосемянного ячменя для северных областей».

Так пишет учитель сельской школы. Много дней идет со всей страны письма на имя Борткевича, мастера скоростного резания металла. Пшут технологи, зокари. Пшет Гордеев из Сормова, из знаменитой семьи потомственных рабочих.

Вот письмо из Баку:

«...на очередной беседе и прочел очерк «Герой нашего времени», посвященный Борткевичу. Товарищи из инструментального цеха машиностроительного завода им. Л. П. Берия выслушали с особым вниманием. От имени стахановцев-токарей Воронкова, Кузнецова, слесарей Агабаева, Аванесова разрешили узнать:

1. Какую геометрическую форму выбрал токар Борткевич при скорости резания 700 метров? Изобразите на чертеже.

2. Каков химический состав резца?

3. Каким способом охлаждаются резцы и обрабатываемая деталь?

Я уверен, что товарищ Борткевич на страницах «Литературной газеты» поделится опытом, потому что метод скоростного резания должен стать достоянием патриотов нашей Родины.

Мастер М. Зянгин».

Что тут превосходно? Да именно эта прозаическая фраза: «Я уверен, что Борткевич поделится опытом...» Баянский инструментальщик, не задумываясь, вынул ее, как, не задумываясь, написал и учитель Верхневожской школы свое — «я убежден».

Разве личное великодушие Борткевича имеет в виду баянский? Нет, великодушна сама система жизни, потому что всенародное «разглашение» опыта она производит ежедневно, распространение нового — повсеместно. Даже самая механическая работа у нас становится творческой благодаря передаче опыта. Она превращается в государственное дело и что-то изменяет по всей стране.

Этого еще никогда не было на земле! Вообразите себе брабантских кружевниц, которые вдруг собрали бы балансовые дешифры в наших вологодских девушках, чтобы раскрыть им тайны своего волшебного мастерства.

Вообразите себе бригаду литейных рабочих, как они сели за стол, эти американцы, в свободный час и пишут письмо в Париж, сообщают французам, что надо предпринять, чтобы на заводе «Рено» улучшить технологию, ускорить выпуск автомобилей. Нет, не свободны так поступить сегодня литейные рабочие! Границы их человеческого достоинства, их права считать себя людьми, границы, в пределах которых они могут двигаться друг другу навстречу, навстречу, определяются законами их общества, как граница двух полюсов земли определяется межземным столбом.

3.

Подобно тому, как тысячи канканов и ценей создали капитализм, чтобы завоевать творческий опыт человечества, так тысячи форм распространения передового опыта рождаются повсюду на советской земле.

Меньше года назад, как начинался «стахановский вторник». Теперь это уже и среды и четверги, все дни недели. Почти превосходного дела принадлежит газете «Труд», но он похвачен и «Рабочим краем» в Иваново, и «Восточносибирской правдой» в Иркутске, и «Большевистским знаменем» в Одессе, и «Ленинским Шаталкой».

В рабочем клубе собираются в свободный час стахановцы многих заводов — послушать лучшего, передового рабочего. На сцене — станок и инструменты, диаграммы, схемы маршрутов. Триста-четыре человека стараются не пропустить ни слова. Люди, волнуясь, записывают в тетрадь. Идет беспощадная критика! Завтра она продолжится в переписке. И люди снова вглядываются в руки канканов, клещей тут же, на сцене, молниеносно выкладывают сцену, так быстро, что вот он еще виден по пояс, вот уже — только по груди, а вот и скрылся с макушкой под бурные товарищеские аплодисменты.

В другом клубе люди у подвеса оглашают грузиков, обыкновенных грузиков, прошедших в хозяйских руках стахановца-шофера без ремонта двести тысяч километров.

В третьем клубе закрывший кожаный разглядывают тончайшую сеть отходов, тонко кружево — все, что осталось от кусков кожи после ее раскройки знаменитой, самой лучшей в стране мастерицы.

Что это? Как это назвать? Лекцией? Производственным совещанием? Составлением мастером? Работе цитируют собственными

ленными книжками. Их слушают директора предприятий, министры, ученые.

И это — зримые черты коммунизма.

С тех пор, как тридцать лет назад на обувной фабрике «Парижская коммуна» возникла первая в мире стахановская школа, огромное народное движение, вдохновенное и возглавленное партией большевиков, партийных новаторов, увлекло миллионы масс трудящихся. Передовики шагают над отстающими. Сила примера действует на бригады в бригадах, из цеха в цех, из одной отрасли промышленности в другую. В Ленинграде лекциями Борохон открывает районную стахановскую школу. В Алапаевске лесоруб Синеменов реконструирует бензопилочную пилу, и завод принимает его новую конструкцию в производство. На Верхне-Исетском заводе прокатчик Алексеев находит способ удвоить производительность литейного цеха, увеличивая в масштабах целого завода разрыв между производительностью мартов и стахановского цеха. А в это время в Ленинграде, на заводе «Дизель», возникает еще межзаводская школа стахановцев!

4.

Новое принадлежит государству, всему народу.

Творчество канканов, ткачих, диспетчеров, радистов, кондукторов становится всенародным достоянием. Но именно это государственное масштабы каждого личного успеха бесконечно увеличивают чувство собственного достоинства нашего человека и обогащают его личный мир.

— Не надо гадать у станка, — подсаживает мастер Моисов с Подольского механического завода. И вот тысячи людей по всей стране поднимают с цементных полов ящики с деталями и устанавливают их на тумбочках вровень с работающими руками.

— Я советую при операции в одной, — говорит тбилиский кузнец Константин Наурузизе, и его повествование, — он, может быть, и не подозревает об этом, — распространяется до самого Белого моря и до границ Китая.

— Я работаю десятью пальцами и не глядя на клавиши, — поясняет московский линотипист Евгений Хлусов, и в типографиях страны его товарищи по профессии начинают ревниво приглядываться к привычной работе своих рук.

— Я улавливал бар на врубной мапине, производительность поднялась с 3,500 тонн угля в месяц до 13,000 тонн, — рассказывает в Сталино знаменитый шахтер, лауреат Сталинского премии Герасим Запорожцев, и его опыт обдумывают врубные машинисты на сотнях шахт Юга и Востока.

Республики помогают друг другу.

Вот приезжает в гости в юбилейные дни на Украину знаменитый рисовод Джакаев. Его обступают украинцы: «Что-то неважно у нас похороше с рисом. Мы пошлем к тебе наших людей, а ты их там у себя поучи...»

Русские инженеры-гидротехники воспитывают узбекских иргаторов на стройке Катта-Курган. Бурльщики азербайджанцы учат бакинских нефтяников.

Но теперь еще шире: страны народных демократий включаются в этот беспримерный оборот знаний. Тульский шахтер Борискин едет в Болгарию и обучает там шахтеров Перника, родных братьев моего друга Атанаса, у которого еще три года назад секретная книжка раскрывалась только под музыку. Чехословацкие крестьяне едут в совхоз «Чаравасово» за Страну поучиться мясному животноводству.

Что же удивляет наших славных гостей — простых тружеников Европы, когда они внимательно приглядываются к нашему образу жизни? Их поражает одна черта, мало заметная для нас, неопытных и незначительная для них: желание отбросить свой опыт равносильно у нас желанию воспринять опыт. Не в гармоническом тождестве этих двух желаний секрет огромного ускорения технического и научного прогресса социалистического общества?

Ведь, в сущности говоря, социализм это и есть человечество в его самом вдохновенном, самом творческом состоянии! Это предвидел Владимир Ильич Ленин, когда в один из мартовских дней восемнадцатого года диктовал на stenogramme гениальный набросок своей статьи об очередных задачах советской власти. Он мечтал, заглядывая вперед, в наши дни, говоря о насущных вопросах. «Придавленные капиталистическим строем, — диктовал он stenografu, — мы не можем в точности даже представить себе в настоящее время, какие богатые силы таятся в массе трудящихся, а разоборившись трудовым коммунизмом большого государства, в интеллектуальных силах, которые до сих пор работали, как мертвые безгласные исполнители предначертаний капитализма, какие силы таятся и могут развернуться при социалистическом устройстве общества».

И вот они развернулись, — да еще как! — эти творческие силы народа. Каждый день, изо дня в день, мы читаем в газетной свистульки для всех советских людей адрес: «Москва, Кремль, товарищу Сталину». Это адрес всех обещаний вдохновенного труженика-народа, адрес всех его славных, победных рапортов.

И в этом мы видим зримые черты коммунизма!

К 50-летию МХАТ

им. М. Горького

во Всесоюзном юбилейном комитете

Всесоюзный комитет по проведению 50-летнего юбилея Московского Художественного академического театра СССР им. М. Горького утвердил план юбилейной декады МХАТ. Декада откроется 23 октября постановкой пьесы «Победитель» Б. Чирякова. Затем зрителям будут показаны «Мертвые души» Н. Гоголя, отдельные акты из спектаклей «Гарящий уголь» А. Чехова и «Дюймовочка» К. Тренева, премьера спектакля «Зеленая улица» А. Сурова, «На дне» М. Горького, «Последняя жертва» А. Островского, «Глухокая разведка» А. Крона, «Три сестры» А. Чехова, «Враги» М. Горького, «Женитьба» Фигаро П. Бомарше и «Анна Каренина» по Л. Толстому.

Комитет утвердил программу торжественного заседания, которое состоится 27 октября. С докладом «50 лет Московского Художественного театра» выступит председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П. И. Лебедев. После торжественной части состоится большой концерт «Мастера советского театра» — Московскому Художественному театру.

Юбилейный комитет пригласил в Москву на праздничные сцене 50 виднейших деятелей искусства страны.

ТВОРЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ

В дни подготовки к юбилею артисты МХАТ совершили поездки в Ленинград, Тулу, Ярославль, Горький, Орехово-Зуево, Сталинград. Состоялись творческие встречи артистов Художественного театра с рабочими и инженерно-техническим персоналом предприятий столицы, партийным активом Москвы, студенчеством, школьниками, участниками Всесоюзного съезда театральной самодеятельности, с театральной общественностью. Большой вечер, посвященный 50-летию МХАТ, проведен в Центральном доме литераторов.

В адрес театра ежедневно поступают многочисленные приветствия от трудящихся Советского Союза.

ПОТРЕБА О ПИСАТЕЛЯХ

18 октября в филиале Московского Художественного Академического театра им. Горького состоялась встреча писателей с коллективом МХАТ. Мастера писатели приветствовали славного юбиляра, чье 50-летие на днях будет отмечать вся страна.

Вечер открыл Константин Симонов. С докладом «МХАТ и советская драматургия» выступил П. Марков. Охарактеризовав работу театра в советский период, докладчик подчеркнул тесную связь МХАТ с советской литературой, огромную роль, которую сыграла в творческой жизни театра советская драматургия.

Вс. Иванов, А. Корнейчук, А. Крон, С. Маршак поделились воспоминаниями о своей работе в МХАТ, впечатлениями от юбилейного театра.

От подпольной Военно-воздушной инженерной академии им. Жуковского горячую благодарность коллективу Художественного театра передал заместитель начальника академии генерал-лейтенант В. Иванов.

А. Софронов передал артистам театра подарок от писателей — библиотеку избранных произведений советской литературы.

С ответным словом от коллектива МХАТ выступил народный артист РСФСР В. Топорков.

На вечере были показаны отрывки из советских пьес — «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Земля» Н. Варты, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Старх» А. Афиногенова, «Дни Турбиных» М. Булгакова, «Офицер флота» А. Крона, «Дни и ночи» К. Симонова.

КНИЖКА К. С. СТАНИСЛАВСКОГО И В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Издательство «Искусство» выпускает к 50-летию Московского Художественного академического театра СССР им. М. Горького ряд юбилейных изданий, в том числе труды основателей театра. Уже вышел из печати первый том книги К. С. Станиславского «Работа актера над собой», напечатан второй том. Готовятся к печати книга В. И. Немировича-Данченко «Статьи и речи о театре». Выпущены из печати книга Л. Малюгина «Н. П. Хмелев».

Издаются 13 иллюстрированных брошюр, посвященных юбилейным спектаклям, и 11 брошюр о народных артистах СССР — мастерах МХАТ. Готовится к изданию большой двухтомный альбом, а также мемуары в монографии, посвященные Художественному театру и его деятелям.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Ленинград. Открылся пятнадцатый клубный сезон в Доме писателя имени Маяковского. В день открытия с чтением новых стихов выступил Константин Симонов. Намечены творческие вечера писателей Москвы, Ленинграда и братских республик, встречи с деятелями науки и искусства, лекции по марксистско-ленинской эстетике, философии, биологии. Открыта консультация в помощь писателям, изучающим марксистско-ленинскую теорию.

◆ Новосибирск. Около ста читательских конференций состоялось в школьных библиотеках и клубах города в связи с подготовкой к 30-летию ВЛКСМ. Юные читатели обсуждали книги советских писателей, повествующие о героических подвигах молодежи в годы гражданской и Великой Отечественной войны.

◆ Воронеж. Литературные вечера, посвященные молодежи, проводит городское литературное объединение. К юбилею комсомола выходит из печати новый сборник стихов украинского поэта Николая Удича «Дорога в степи» и первый сборник произведений воспитанника комсомола — поэта Степана Бугоркова о роли молодежи в возрождении всеююзной котельницы.

В ближайшие дни выйдет в свет сборник очерков о стихах о прославленных в войне и в труде знатных донских комсомольцах.

◆ Житомир. В сельских лекториях области организованы «Мичуринские чтения». С лекциями выступают агрономы и учителя биологии. Уже прочтено свыше ста лекций о Мичурине, Вильямсе и Лысенко.

◆ Актобский. Школа живописи открыта при клубе завода ферросплавов. В числе учащихся — токар Д. Мазанка, слесарь Н. Новиков и другие рабочие и инженеры. К юбилею комсомола заводские художники готовят выставку, на которой будет представлено свыше ста работ.

Приветствие советских писателей Людмиле Стоянову

В день, когда болгарская демократическая общественность отмечает Ваше шестидесятилетие в соржипаляе Ваше литературной деятельности, советские писатели с благодарностью вспоминают ту большую работу, которую проделали Вы для укрепления связей прогрессивных писателей Болгарии с советскими писателями. Ваши переводы русских классиков и советских авторов служили великому делу взаимного сближения наших литератур, делу сближения болгарского народа с народом русским и с другими народами СССР. Мы помним, что и в мрачные годы фашистской реакции в Болгарии Вы мужественно поднимали голос писателя-гражданина в защиту Советского Союза, в защиту мира, подлинной демократии и культуры.

Ваши стихи в годы второй мировой войны болгарский народ пережил как величайшее заветное слово: «Союза мы хотим с тобой, Москва».

Мы желаем Вам, наш друг и товарищ Стоянов, здоровья и сил для успешного продолжения творческой работы и борьбы за благо народа свободной Народной республики Болгарии в интересах международного мира, демократии и прогресса, за счастье человечества.

Александр ФАДЕЕВ, Константин СИМОНОВ, Александр КОРНЕЙЧУК, Николай ТИХОНОВ, Всеволод ВИШНЕВСКИЙ, Якуб КОЛАС, Борис ГОРБАТОВ, Леонид ЛЕОНОВ, Анатолий СОФРОНОВ.

МАРШАЛЛ В АФИНАХ

По древнегреческой легенде, дочери царя Дана — Данаиды были обречены вечно наполнять водой бездонную бочку.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

БЕЗДОННАЯ БОЧКА АФИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГРЕЦИИ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 84 1984 3

Фашистский бред Черчилля

Снова донесся до нас голос Уинстона Черчилля. На этот раз он произнес речь на конференции консервативной партии в Лондоне.

Английские карикатуристы часто рисуют Черчилля в виде бульдога. Действительно, он не только лицом напоминает это животное. В выступлениях английского политика больше дала, чем человеческих слов. Минутой рычание перемежается сентиментальными слезками, чтобы тотчас же перейти в захлебывающийся лай.

Жажда войны съедает Черчилля. Сама мысль о том, что мировые проблемы можно разрешить без вооруженного конфликта, наполняет все его существо дикой старческой злобой. Он в восторге воспекает о том, что «Соединенные Штаты перевооружаются в огромных масштабах», что «Франция, Бельгия и Голландия направляют все усилия для создания фронта сопротивления на западе под нашим (т. е. британским, — В. В.) руководством и при необходимой американской помощи».

Однако Черчиллю кажется, что этих государств еще мало. Он роняет сентиментальную слезинку над участью Германии. Он выражает надежду на то, что «Франция и Германия прекратят свой тысячелетний спор» и Франция «вновь введет своего победоносного врага в семью и культуру христианства в Европе». Вот вам в качестве еще одного члена антисоветской коалиции — Германия.

Какую именно Германию имеет в виду Черчилль, совершенно очевидно из его глубокого сочувствия «старым немецким фельдмаршалам и генералам, которых подвергают новому жестокому испытанию». «Новое жестокое испытание» — это суды над гитлеровцами. Прекращения этих судов требует британский государственный деятель. Каковы же были прежние «жесткие испытания» этих генералов и фельдмаршалов, возбуждающих сочувствие Черчилля и его жандармов? Приведем лишь некоторые из них. В 1918 году французские войска в шестидесятилетнюю годовщину их верная служба Гитлеру? Руины Сталинграда, захваченные войсками Украины и Белоруссии, Польша, превращенная в огромный концентрационный лагерь, миллионы убитых, замученных женщин и детей?.. Вель все это было делом рук именно этих «старых фельдмаршалов и генералов».

Черчилль выдвигает решительное требование: забыть о прошлом. Забыть о прошлом, о кровавой катастрофе, в которую поверг Европу фашизм. «Старые фельдмаршалы и генералы» могут еще пригодиться — они достаточно проявили свои способности палачей и убийц.

Но во имя чего господин Черчилль хочет вести войну? Оказывается, во имя защиты демократических свобод. Подумайте только, сколько доброты и гуманности таится в этом с виду столь черством сердце!

Черчилль пускается в пространные восхваления «свободной и легкой демократической жизни», каковая будто бы парит в Англии и Америке. Что сказал бы об этой «легкой жизни» английский рабочий, ютящийся в барах Уайтчепела в голыни нулиной работы? Это его выбрасывают из ко-

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

стовую, избивают полицейскими дубинками на собраниях, а когда он и его товарищи осмелевают протестовать, — их встречают пулями. Что сказал бы фермер, которого изгоняют с обработанной им земли за несвоевременное внесение арендной платы, или негр, которому в «свободной» Америке на каждом шагу угрожает смерть. Но усталим мы слов о «легкой демократической жизни» и от любого рядового американского гражданина, вечно дрожащего от страха перед завтрашним днем.

Впрочем, сам Черчилль, видимо, до того, чтобы ни у кого не остались никакие сомнения, тут же любезно разъяснил, как он понимает свободу и демократию. — Единственно верное, сильное и успешное средство для защиты прогресса — это атомная бомба. Если бы Соединенные Штаты уничтожили свой запас атомных бомб, «они были бы повинны в уничтожении человеческого свобода».

Одним словом, символ мира и прогресса — это атомная бомба. Вместе со всем тем, что она с собой несет. В этом циничном откровении — истинный смысл разглагольствований Черчилля о человечности и человечестве, о демократии и свободе.

К счастью, Черчилль милостиво оставляет нам одну «лазейку». Есть выход, которым мы можем воспользоваться. Его предложения, конечно, выданы в бульдожьей манере и бульдожьей терминологии.

Наша страна должна безоговорочно согласиться на требования американского империализма и его лейбористских и консервативных лакеев в Англии. К чему же сводятся эти требования?

Прежде всего мы должны прекратить дружеские отношения со странами новой демократии. Эта дружба давно вызывает ярость у Черчилля и ему подобных. Англо-американским экспансионизмом хочется эксплуатировать народы Восточной Европы так же, как эксплуатировались «страны Маршалла». Но Варшава, востановившая руины при помощи Советского Союза, никогда не поменяется участю с Афинами, которые под высоким покровительством Англии в Америке превращены в одну большую тюрьму!

Черчилль, как политический оратор, всегда отличался особо крикливой и насквозь лживой фразеологией, а также полным отсутствием вкуса. Но на этот раз он превзошел самого себя. Этот заядлый империалист выдвинул требование, чтобы мы «перестали интересоваться Малайей, Кореей, Индонезией». Сам того не подозревая, он попал и смешно и жалкое положение. Подобно щедрому графовладельцу, который одним росчерком пера закрывает Америку, Черчилль пытается объявить несуществующим национально-освободительное движение в колонизальных странах. Оказывается, все это лишь «прокисшие» беззубые коммунисты.

Мы должны прекратить пропаганду... Вспоминается история, которую мне рассказывала капитан одного советского корабля на Черном море. Однажды, еще до

войны, он разговаривал в английском порту с английским морским офицером. Тот сказал, что британские власти потому так охотно позволяют высказываться советским морякам, что они «тотчас начинают вести пропаганду». Тогда наш капитан спросил:

- Скажите, кто у вас стоит во главе государства?
- Король.
- Кому принадлежат фабрики и шахты?
- Фабрикантам и крупным банкам.
- Кому принадлежит земля?
- Помещикам.
- Есть у вас безработные?
- Да.
- А теперь скажите мне, все, что вы мне сообщили, это — пропаганда?
- Как так, это же факты! — удивился английский моряк.
- Хорошо, а если я на те же вопросы отвечу в соответствии с истиной, что у нас в стране правят народ, шахты и заводы являются собственностью народа, земля — собственностью крестьян, что у нас давно нет ни одного безработного, — это будет пропаганда?
- Разумеется!
- Но ведь это же факты!..

Английский моряк не смог разобраться в проблеме «пропаганды». Но мы прекрасно знаем, что само существование социалистического государства является для господина Черчилля и его друзей весьма неприятной пропагандой.

Впрочем, все эти «условия» господина Черчилля ставят лишь так, для вида. Самое большое огорчение для него — это возможность мирного урегулирования спорных вопросов. И «гордый британец», представитель Британской империи, которую он в своей речи славословит, одновременно совершенно по-бульдожьи ластится и ползает на брюхе перед Соединенными Штатами. Он заискивает перед Вашингтоном, ибо британский лев охрипел и не способен вести колониальную войну, а США владеют секретом атомной бомбы. Черчилль отставил замену Организации Объединенных Наций англо-американским союзом, создание Соединенных Штатов Европы. Недаром Черчилль в свое время писал в журнале «Лейф», что он «хотел бы быть американцем».

Фашистский бред Черчилля — продукт не только его собственных «идей». Это идеология консерваторов и правых лейбористов. Именно поэтому Черчилль без конца и края восклицает лейбористское правительство за его внешнюю политику и призывает свою партию во всех сил его поддерживать. Третьяковская гармония между вождями консерваторов и английских «социалистами»!

Не славимок изысканности выражения, в котором прибегает Черчилль в своем выступлении, дают и мне право вспомнить о нем украинскую, тоже не слишком изысканную, но зато мудрую поговорку: «Не дал бог свиные рога, а то она бы весь свет перерыла». Господину Черчиллю не удалось «перервать весь свет», как бы ему этого хотелось.

Ку-клукс-клан вербует детей

Это фото сделано в Стоун Маунтин (США) на церемонии посвящения 70 детей в ряды фашистской организации Ку-клукс-клан. Двое «посвященных», одетые в ку-клукс-клановские балахоны, сфотографированы с главарем организации — «великим драконом» Самуэлем Гринном.

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

БУДУЩИЙ МАНЬЯК

Американская печать, уделяющая много места описаниям различного рода преступлений и на все лады смакующая их детали, оказывает пагубное влияние на юношество. Известный американский врач-психиатр Вертам в одной из своих статей на эту тему рассказывает о следующем факте. Американского школьника спросили: кем он хочет быть, когда вырастет. Подросток, не задумываясь, ответил: сексуальный маньяком.

«ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ» ОБХОЖДЕНИЕ

Держиморды из Нью-Йоркской полиции, получив сообщение об ограблении в районе Седьмого авеню, выехали на место происшествия. Увидев там двух стоявших на тротуаре темнокочных людей, они немедленно сбегли с ног, избояли и утащили в полицейский участок. И только здесь жертвам столь безобразного обхождения удалось предъявить документы генерального консула и военного атташе Доминиканской республики.

ПРОДАЕТСЯ ДОЧЬ

В ряде газет в штатах Вайоминг, Айдахо и Монтана (США) появилось объявление пятидесятилетнего Джорджа Мартена, предлагающего свою девятинадцатилетнюю дочь в жены тому, кто уполит за нее 7000 долларов. Свое предложение Мартин объясняет безвыходным материальным положением.

ВОСПИТАНИЕ САМУРАЕВ

Четыре учителя из префектуры Ямагата (Япония) систематически избивали учащихся за «недостаточное усердие» или «слабый интерес к занятиям по атике». Как сообщает газета «Майничи», из 315 мальчиков, получивших побои, 42 вынуждены были обратиться за медицинской помощью. Избиения происходили по старому «самурайскому» способу, применявшемуся до войны: учителя заставляли мальчиков становиться на колени и бить друг друга по лицу и голове.

большинство немецких профсоюзом», приняв активное, руководящее участие в создании так называемой «независимой профсоюзной организации» — профсоюзной филиала социал-демократической партии, повсеместно поддерживаемого англо-американцами.

Для достижения своих политических целей Зур не брезгает ничем: он ведет открытую борьбу с трибуны магистрата, работает подпольно, готовя кадры кулаков-провокаторов для антикоммунистических демонстраций, использует прессу и митинги для погромных призывов.

Он получает инструкции не только от руководства партии: Зур свой человек в штабе американского и британского коммандантов. Здесь его не пугает за исполнение обязательств и любовь, с какой он предаст народные интересы. Почти в таких выражениях отчитывает господина Зура от критики со стороны демократического лагеря его патрон, полковник Хаули на своих пресс-конференциях.

Наместник Курта Шумахера

Франц Нейман, руководитель берлинских социал-демократов, посланец «самого» Шумахера в Берлине, любит ридаться под «пролетариат» и всюду и везде подчеркивать, что некогда он был слесарем. Нейман выдвинулся весной 1946 года: Шумахер обратился к нему с вопросом, как на одного из самых остервенелых противников единства рабочего движения. В награду за предательство рабочих интересов он стал председателем партии.

Быстрая карьера окружила Неймана голову, у него появились повадки диктатора. Когда социал-демократический обер-бургомистр Берлина доктор Островский не удовлетворил Неймана тем, что не занял прямой антикоммунистической позиции, «фюрер» правых социал-демократов устроил путч в магистрате и добился отстранения Островского. Все это было проделано в манере развязной и наглой, с жестами и фразеологией, сыльно напоминавшими Гитлера. «Этот слесарь всего лучше орудует диктором» (по-немецки означает то же, что по-русски — фомка, т. е. отмычка. — А. Д.), — сказал один из журналистов в кулуарах магистрата в связи с поведением Неймана.

В последнее время Нейман обратил свою энергию на сколачивание банд из растленной гитлеровской молодежи. Он проводил антивоенные демонстрации 9 сентября.

Такова эта шайка социал-демократических прохвостов, верой и правдой служащая ныне англо-американской разведке. Отъявленные фашисты, провокаторы, преступники — они гнусны и гадки.

БЕРЛИН.

Леонид ЛЕОНОВ

ОГНЕВОЙ ТАЛАНТ

Посмертная выставка произведений Василия Сварога

Иногда бывает, что на посмертной выставке произведений того или иного мастера ясно видишь, как рано ушел художник из жизни и как много мог он еще сделать.

Такое ощущение испытывает посетитель посмертной выставки В. С. Сварога.

Я хорошо знал Сварога, еще будучи на школьной скамье, — знал по его многочисленным иллюстрациям в «Солнце России», «Ниве», «Артусе» и других журналах того времени.

В детстве я думаю, что непременно буду художником, и меня всегда обольщала яркая манера Сварога — его своеобразный карандаш, уверенность рисунка, своеобразие в решении живописных и сюжетных задач. Подкупает реинская свежесть и острота, присущие его творчеству. Великий русский художник высокого чина и любил Сварога. Одно из писем к нему Илья Ефимович закончил словами:

«Ваш, многоосмысленный огневый черт Вашего таланта, поклонник и любящий скромности Вашей доброй души — невзвараж».

Со Сварогом я познакомился гораздо позже, чем с его работами. И он очень пришелся мне по нраву. Веселый рассказчик и собеседник, превосходный певец и музыкант, в жизни он был так же талантлив, как в творчестве.

Слушая его песни, я понял, что живописное искусство для него, как и песня, — это тот воздух, которым он дышал. И потому так органично входили они в его жизнь.

В художественных кругах имя Сварога пользовалось большим уважением, но страна в все же недостаточно знала его произ-

ведения, они заслуживали большего внимания, большей славы.

Принято было считать, что Сварог — отичный мастер акварели. Посмертная выставка наглядно показала, что этим далеко не исчерпывается творческий диапазон этого мастера. Его творчество отмечено богатством жанров, широтой кругозора.

Портреты его кисти отличаются безупречным сходством, мастерством, свойственным лишь выдающимся современным живописцам.

Тонко и точно чувствовал Сварог пульс своей страны, ритм ее кипучей созидательной жизни. Быстро и темпераментно, в самых разнообразных формах — от газетной композиции до большого полотна — откликался он на события современности. Общественные его картины «Шаб Октября», «Доказ тов. И. В. Сталина на VIII Президиумом Съезде Советов о проекте Конституции», «К. Е. Ворошилов и А. М. Горький в тире ЦККА», «В. И. Ленин и И. В. Сталин в Горках», портреты товарищей Сталина, Ворошилова, Куйбышева. Талантливо проиллюстрировал он книгу К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия». В ряде картин и рисунков Сварога запечатлена индустриальная мощь СССР, гигантское строительство по планам сталинских пятилеток.

Сварог прожил длинный творческий путь: первые его работы относятся к 1902 году, последние — к 1942 году. Они, может быть, на разных уровнях мастерства, но все одинаково искренни, горячи. Сварог по-настоящему любил нашу советскую жизнь и честно служил ей своим искусством.

К. ЗЕЛИНСКИЙ, Е. КОВАЛЬЧИК

СНОВА О ПЕРЕЛЕТНЫХ ПТАХАХ

В Риге вышла книга В. Абраматского «Он об этом напишет», в которой автор задается целью изобразить идеальную перестройку латвийского интеллигента. Герой этой повести, латвийский писатель Янис Кривиньш, — сначала в обстановке палочной ульяновской России, затем в период образования Советской Латвии, в годы гитлеровской оккупации ищет своего пути в жизни. Замысел автора — показать духовный рост интеллигента молодой советской республики, безусловно, интересен. Но, к сожалению, этот замысел получился в книге крайне примитивным и неверным решением.

На протяжении всей повести автор многократно возвращается к вопросу об отношении Латвии к России и о вековой ненависти латвийского народа к немецким завоевателям. Герои повести, писатель Кривиньш, его учитель — профессор истории, непрерывно декларируют свою любовь к России. «Только великая Россия! — заявляет профессор истории. — Только русский народ мог понять нас, потому что наши народы по самой основе своего характера схожи друг с другом». «Что бы ни случилось, спасти нас может только Россия», — говорит, умирая, профессор. Из: «С нами теперь огромная и мощная Россия. Она нас выручит», — утверждает безомысленно, русский побор. Но тишина было бы искать в книге хотя бы намека на то, что речь идет о советской России, социалистическом государстве. Даже описывая приезд Кривиньша в Советский Союз, автор не находит нужным отметить хотя какие-нибудь реальные признаки советской жизни.

Более того, советскую страну он рисует так, что кажется, будто это пишет журналист чужой страны. Вот, например, что пишет Кривиньш, когда он пересекать границу Советского Союза: «Прошел какой-то город... мокрый перрон, на котором валялись люди, с любопытством рассматривавшие поезда, разом с поклоном, на грязной дороге стояла крестьянская телега, и волнами рукавом армяк закрывал глаза лошади, шаркавшей от поезда». Эти люди, а любопытство рассматривавшие поезда, возникли в армяке и лошади, шаркавшей от поезда, уместны были бы в литературе первой четверти XIX века, в эпоху, когда в России только появились железные дороги.

Ничего не увидев Янис и в советской столице. Но кутимания В. Абраматский достигает в том эпизоде своей повести, где он заставляет одного «известного советского писателя» развешать латвийскому писателю, в чем счастье советских людей. Этот писатель хочет объяснить Кривиньшу, что советские люди по-хозяйски относятся к жизни, и для этого приводит, как он сам говорит, «един, может быть, страшный пример».

Вот что говорит «московский писатель»: «В прошлом году я построил себе дачу. Я сам выбрал участок, сам нарисовал чертёж дачи и сам работал вместе с плотниками. Все это доставляло мне громадное удовольствие. Даже жена принимала участие в строительных работах и тоже была увлечена...» Далее сей дачестроитель сообщает об участии своего соседа, «того известного писателя», который арендует чужую роскошную дачу: «Я не променяю на все это то мое маленькое, скромное, что сделал собственными руками. Я с волнением слежу, как растут посаженные мною деревья, сейчас мы с женой копим деньги — хотим перебраться на дачу, сделать красивую обшивку и ку-

пить специальную дачную мебель. Во вторую очередь — построить гараж и другие необходимые в хозяйстве постройки».

Таким образом, трудные подвиги советских людей у Абраматского олицетворяются в маленьком латвийском благополучии, стремлении к маленькому квартирному «счастью». «Те люди, которых вы видите на улице, — говорит он, — в какой-то степени похожи на меня в те дни, когда я строил дачу; мой дух тогда был в мозолях, лязгах — в известие, я, как охотничий, ничем другим заниматься не мог, и ничто, кроме моей стройки, меня не интересовало. И виденная мной улица была похожа на мой строительный участок».

Автор не делает никакого различия между гитлеровцами и немецким народом в целом. Вообще, такие слова, как фашизм, гитлеровцы, в книге совсем не употребляются, идет речь о немцах, как о нации. «Паршивейшая нация жадных горлопенов», — говорит «известный советский писатель». И нигде в повести Абраматского это мнение не опровергается. Даже революционные-политические, борясь за освобождение Советской Латвии Абраматский надеется абстрактно неприязни к немцам вообще, а не к фашизму и фашистам.

Все герои этой повести — даже те, которых автор считает положительными, — до крайности примитивны и духовно скудны. Главный герой Янис Кривиньш — человек пассивный, безвольный. В условиях гитлеровской оккупации Кривиньш лишь благодаря случайному стечению обстоятельств оказался автором двух листовок для подпольщиков. Обычное его состояние — полная неопределенность и расслабленность воли. Этот книжный, неживой образ неверно изображает латвийскую интеллигенцию.

Один из героев повести заявляет, что брат Кривиньша, глухонемой крестьянин-хуторник Валас, занимающийся для работы на своем хуторе батраком, «похож на всю нашу Латвию». Такое изображение Латвии в латвийской грубо искажает облик народа.

В советской литературе есть прекрасная традиция своеобразного «общения тематой», когда писатели одной национальности правдиво изображают жизнь людей другой национальности, входящей в состав нашего Союза. Мы помним роман белорусского писателя Э. Самуилевича «Будущее» о Грузии, рассказы грузинского писателя К. Лордкипанидзе о Белоруссии, роман Ю. Либендикского «Горы и люди» о кавказских народах. В нашей литературе такой интерес писателей к жизни других республик — одно из проявлений чувства дружбы и уважения советских народов друг к другу.

К сожалению, книга В. Абраматского ничего общего с этой традицией не имеет. Она дает неверное, обывательское представление о советских людях и их борьбе, рисует их в мешанско-буржуазном духе. Весь «стиль» повести дышет от тоски нашей советской литературы.

Общественность Латвии справедливо осудила эту книгу.

В. Абраматский в соавторстве с В. Рудым в своем фельетоне «Перелетные птицы» («Латвийская газета» № 30 за 1948 г.) предостерегал против излишней доверчивости, которая существует в республиканских организациях (в частности, в Латвии) к легкомысленным авторам, которые портят серьезные темы, компрометируют труд писателя. Предостережение хорошее, но оно должно быть распространено и на книгу В. Абраматского.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИГН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

Вот уже более ста дней в Берлине, не умолкая, княят страсти.

Англо-американские агенты, всецело в берлинском магистрате, лихорачат огромный город, открыто призывая к кровавой террору против демократических общественных деятелей, организуя в западных секторах антисоветские митинги и демонстрации.

Нельзя сказать, что берлинские хозяева Вашингтона в Лондоне сумели удержать своей фашистской пропагандой широкие слои населения города: их митинги немногочисленны, демонстрации жалковаты, тогда как выступления трудящихся, направленные против реакционной политики магистрата и полной деятельности поджигателей войны, проходят при участии десятков тысяч берлинцев. Однако «героев» антидемократического похода это не смущает: недостаток популярности они возмещают шумихой, трескучими провокациями, уже приведшими к кровавым столкновениям в августе (у Потсдамской площади) и в сентябре (у Врандленбургских ворот).

Кто же эти немцы, эти неонацистские негодяи, на которых сделана ставка предателями англо-американской и французской реакции в Берлине? Попытаемся беглыми штрихами набросать «портреты» некоторых из них.

Турецкий «профессор»

В шайке немецких пэсменов англо-американских империалистов видную роль играет Эрнст Рейтер, один из столпов правой социал-демократии в Германии. У этого лжесоциалиста в желедекората за плечами большой опыт измен и предательства народных интересов.

В 1919 году Рейтер принимался коммунистом, а в 1922 году уже работал у Фридриха Штаммфера в газете «Фюрер», в центральном органе правой социал-демократии. В 1931 году он стал обербургомистром в Магдебурге, этой пидателе правых социал-демократов, и столь активно расчитал, пользуясь своим положением, дорогу гитлеровцам, что те, приняв к власти, и не подумали подвергнуть его какому-либо репрессии.

Прожив при Гитлере два года в Германии, Эрнст Рейтер уехал в Турцию, где некоторое время разыгрывал роль «антифашиста-эмигранта». Но он был в Анкаре не немецким эмигрантом, а немецким агентом. Об этом красноречиво свидетельствует то обстоятельство, что мнимый эмигрант не был лишен немецкого гражданства и аккуратно посещал посольство фон Паппена, где его паспорт регулярно «оформляли» печатный третий империи с орденом и свастики. По собственному признанию, Рейтер же замыслился в Турции антифашистской

А. ДЫМШИЦ

ПОРТРЕТЫ ХОЛОПОВ

работой, а «ограничился реорганизацией свалочного транспорта», за что и получил турецкую «профессуру».

После войны этот «профессор по свалочному транспорту» вернулся в Германию и быстро нашел общий язык с берлинскими наместником генерала Клея — полковником Хаули. Рейтер сделался советником (от социал-демократии) берлинского магистрата и сразу же повел жестокую антикоммунистическую и антидемократическую политику.

Этот «социалист» оказался весьма воинственным защитником капитализма. В демократических резах, выдержанных в манере Гитлера — Геббельса, Рейтер позволял себе даже военные угрозы по адресу Советского Союза. Военная «успехи» американского «воздушного мастера», он вызывало зависть: «Я хочу mastery, что не только мы понимаем язык этих самолетов, но что имеются и другие люди, которые поймут этот язык прежде, чем это окажется для них слишком поздно».

«Макнавели из магистрата»

Это определение, повидимому, в порядке комплиментов, преподнесла одна реакционная газета доктору Фриденбургу Фриденбургу, бургомистру города Берлина. Определенно нельзя отказать в меткости. Фриденбург великолепно усвоил умение прятать истину за лицемерными фразами и своевременно ухитрится в кусты.

Многолетний сподвижник и советник гитлеровцев, он сумел после разгрома Германии прикинуться чуть ли не антифашистом. По образованию Фриденбург — юрист и горный инженер. В 1936 году он написал сочинение о «природных богатствах, как международно-политических и военных факторах», не оставляющие сомнений в фашистском характере взглядов автора. Через несколько лет, выполняя задание гитлеровского генерала Томаса, он остранил для министерства вооружения «исследования» о положении с сырьем в Германии. Затем он разработал проект использования угольных копей Индии, который гитлеровский агент и предатель индусского народа Субха Чандра Бос увез летом 1943 года на самолете из Берлина в Токио. Наконец, выпущенное им пухлое издание, посвященное сырьевым источникам в Европе, также откровенно служило империалистическим целям заправив «третьей империи».

И все же Фриденбург не только сумел уйти от ответственности за сотрудничество

с фашистами, но предстал перед берлинцами едва ли не в качестве «жертвы фашизма».

Агент гестапо

Карл Губерт Швеннике — депутат берлинского городского собрания, лидер западно-берлинской фракции либерально-демократической партии — любит подчеркивать, что он является не простым, а дипломатическим инженером.

Мы не видели диплома инженера Швеннике, но зато видели имели возможность ознакомиться с опубликованным в печати оригинальным документом, относящимся к его персоне, тоже своего рода «дипломом». Это — секретное отношение, выданное 29 марта 1944 года из недр гитлеровского штаба гитлеровской армии и касающееся вопроса освобождения иностранных рабочих. В этом послании говорится о необходимости на заводах усилить надзор и в числе «особенно подходящих и проверенных» агентов гестапо называется... К. Швеннике, инженер заводов Сименс.

Итак, «либерал» Швеннике — не только бывший член гитлеровской партии, но и гитлеровский шпион. Угнетенный документом, он должен был бы, покинув городское собрание, сесть на скамью подсудимых. Однако вместо повестки в суд Швеннике получил от своих высоких покровителей еще один «диплом»: лицензию на право издания еженедельной газеты.

Из агента тайного он превратился в агента явного.

Предатель со стажем

Доктор Отто Зур является председателем берлинского городского собрания. В догитлеровские времена он был советником по экономическим и юридическим вопросам в так называемых «Свободных профсоюзах». Гитлеровцы знали пещу социал-демократов: они казнили тех, кто стал на путь борьбы с кровавыми фашистским режимом, бросали в концентрационные лагеря «опасных», но дали пенсию Носке и оставили на работе «безопасных».

Отто Зур находился в числе погнанных. После падения гитлеризма доктор Зур волебною профессоновою деятельностью. Он стал добиваться создания профсоюзной, полностью подчиненных социал-демократической партии. Поэтому он повел раскольничью работу против «Объединения сво-